

ПРОЛОГ

Профессия пиарщика чем-то похожа на профессию гинеколога или психиатра. Мы сразу видим суть своего клиента. Только, в отличие от врачей, мы не спасаем его от заразы, а заставляем всех вокруг верить, что проблемы нет и перед нами венец природы.

Не самая этичная профессия. Хуже только сами клиенты. Однако порой вместо того, чтобы выдумывать сказку, нужно просто копнуть поглубже и вытащить из-под бесчисленного количества слоев лжи и самообмана настоящий бриллиант.

Глава 1

ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

*«Он полностью отвечал ее правилу
трех «п»: положительный, привле-
кательный и платежеспособный».*

Т/с «Секс в большом городе»*

Лиза

Традиционный пятничный девичник был в самом разгаре. В нас уже плескалось по три мартини, и страшенький длинноносый бармен начинал казаться симпатягой.

— Девочки... — Взяв в руки четвертый бокал, я щелкнула пальцами, привлекая внимание подруг. — Кажется, я влюбилась.

Предполагалось, что сия знаменательная новость вызовет всплеск воодушевления или хотя бы дружное «ничего себе». Последний раз я говорила о влюбленности года три назад, и тогда дело чуть не дошло до свадьбы. Однако почему-то сейчас классический сценарий голливудских фильмов не сработал.

* Эпиграфы к главам — цитаты из сериала НВО «Секс в большом городе» (Прим. ред.).

— Лизунь. — Длинная, как шпала, брюнетка с огромными зелеными глазами — Марго, моя школьная подруга, а заодно совесть всего шабаша, прижала свою вечно холодную ладонь к моему лбу. — Детка, ты заболела? — вкрадчиво, будто фея-крестная, спросила она.

От романтического настроения, с которым было произнесено признание, не осталось и следа.

— Если ты сейчас же не уберешь руку, у меня начнется гайморит. — Я залпом осушила свой бокал.

— Лиз, ты обиделась, что ли? — с искренним удивлением уточнила вторая подруга, кареглазая фотомодель Влада. — Сама ж после Васькиного похода налево уверяла, что любовь — это непрактично.

Сердито скрестив взгляды с ними обеими, я сдула со лба белокурую прядь и воинственно, во всяком случае с намеком на воинственность, произнесла:

— Девочки, он совершенно точно, абсолютно, железобетонно ИДЕАЛ. И это любовь с первого взгляда.

В этот раз то ли мне удалось выглядеть убедительной, то ли девочки решили поиграть в поддавки, но спорить никто не стал. Хлопая безупречными длинными ресницами, они уставились на меня, а я, уже прилично захмелевшая, окунувшись мыслями в события сегодняшнего утра.

* * *

Согласно всем писанным и неписанным правилам поиска принца эти редкие, почти вымершие представители мужской половины человечества не водятся в гипермаркетах, библиотеках и театрах. Они не ходят туда, даже превратившись в королей с малолетними отпрысками! Хочешь разыскать принца — забудь о случайной встрече с ним на улице! Иди в хороший бар или дорогой спортивный магазин. Именно в магазине я своего принца и нашла. Но обо всем по порядку.

Что в первую очередь стоит предпринять настоящей блондинке, к коим благодаря генам и фирме Wella я отношусь, если бесценный босс доверяет тебе новый дорогостоящий заказ? В первую очередь, конечно же, нужно захлопать в ладоши и радостно воскликнуть: «Будет сделано!» А во вторую? Во вторую — тут же приняться за изучение фронта работы. Вот в процессе этого изучения я и встретила своего Идеального.

Представьте картину: большой спортивный магазин, отдел хоккейного инвентаря, ряд с клюшками и я — сто шестьдесят пять сантиметров обаяния плюс высоченные шпильки, голубые глаза и пышная «гордость», то бишь грудь. Представили? И, наверное, первый вопрос, который у вас возник: «Что эта феэчка делает рядом с клюшками?»

Соглашаясь на задание, тоже спрашивала себя, где я, а где все эти щитки, шайбы, ледовые арены и напичканные тестостероном мужчины. Но так уж вышло, что в этот раз кто-то сверху решил пошутить. Вместо очередного проштрафившегося певца босс доверил мне миссию по превращению в образец для подражания раздолбая-хоккеиста. Да, вам не показалось, из нарушителя правил — в героиню. Сложнее только предвыборный пиар, но о нем даже вспоминать не хочется.

И ведь ни одного шанса избежать этой участи не было. Даже лазеечки! Предложив заказчику своих лучших специалистов-мужчин, пиар-агентство, в котором я адским трудом выбилась в ТОП-пять, вдруг вынуждено было сделать исполнителем меня. И ладно бы хоккеисты были моим профилем! Нет! Как оказалось, на мою скромную персону выбор пал после крайне неудачных собеседований моих коллег.

Пиарщики от бога — Николая и Аполлона — заказчик завернул из-за их нетрадиционной ориентации. Отец троих детей и добропорядочный семьянин Василий умудрился назвать лучшим

хоккеистом планеты какого-то Зидана, а наша надежда и опора, создатель честных мэров, неподкупных депутатов и одного губернатора Феофан Дмитрич Сладенький именно в день собеседования прямо на рабочем месте без предупреждения ушел в запой.

Эти четверо словно сговорились против меня! Первый в истории случай сговора натуралов и, мать их, сексуальных меньшинств! В довершение крайне мутный тип, главный менеджер хоккейного клуба, вместо того чтобы задавать вопросы, утонул в моем декольте, а всплыв на поверхность, многозначительно изрек: «Шанс справиться у нее есть!»

И вот я справлялась: смотрела на клюшки, остальную амуницию и ждала.

— Может, вам нужна какая-то дополнительная помощь?

Меня окутал туман блаженства от этого приятного мужского баритона. По закону подлости его обладатель просто обязан был быть настоящим Квазимодо, но когда я обернулась...

У нас, пиарщиков, это называют «Вау-эффект». Так бывает, когда вы уже мысленно настроились на вязкую овсяную кашу, втайне от себя надеетесь на шоколадку, а вам неожиданно преподносят пропитанный коньяком шоколадный торт с красными вишенками.

Невероятная удача, но таким тортом для меня оказался мистер «дополнительная помощь». Темно-русые волосы до подбородка, широкие плечи, которые так и хотелось пощупать, сильные длинные ноги, обтянутые модными джинсами, и лицо демон-искусителя — да, определенно, мне срочно необходима была помощь с клюшками, со слабостью в ногах и с внезапным разжижением мозга.

— Ой, — я включила «блондинку» на полную мощь, — это было бы так здорово! Мне нужно выбрать такую вот штуку, — указала на клюшку, — племяннику, а я в них ни капельки не разбираюсь...

В финале реплики я в духе Мэрилин Монро надула губки бантиком и послала своему визави невинный взгляд из-под ресниц. В моем арсенале этот финт именовался «дробовик». Он был таким же древним и грубым, но тем не менее успешно валил любые мишени от семи до семидесяти лет.

«Дробовик» не подвел и сейчас. В глазах цвета неба после грозы мелькнул интерес, а чувственные мужские губы изогнулись в улыбке.

— Я Ник, — без лишних слов протянул он мне свою теплую ладонь. — Давайте вместе подберем «штуку» вашему парню.

Не знаю, как этот маневр назывался у него, но от прикосновения к его руке я чуть не забыла об истинной цели своей вылазки.

— Это было бы так здорово... — Штампованный ответ слетел с моего языка без скрипа на зубах. — Вы, наверное, профессиональный хоккеист?

Для пушшего эффекта я положила ладонь ему на грудь и, как последняя фанатка, погладила мышцы.

— Нет, куда мне до профессионалов! — Улыбка моей новой большой любви стала еще шире. — Но помогу, чем смогу.

— Буду вам безмерно благодарна!

Убедившись, что поймала именно того, кого и рассчитывала, я окончательно расслабилась и позволила женщине и профессионалу насладиться обществом потрясающего мужчины.

* * *

Да, утро определенно удалось. Подруги могли сколько угодно шутить и пытаться списать мою влюбленность на действие феромонов, но я была непреклонна: идеал — и есть идеал. Наконец-то, после нескольких месяцев каторжного труда, исключаящую личную жизнь, на моей улице перевернулся грузовик со счастьем.

Как вы понимаете, у меня просто не было шансов устоять. Выведав у Ника все, что требовалось: о клюшках и нашей городской хоккейной команде, я с легким сердцем позволила взять мой номер и даже согласилась на свидание.

Приятная встреча грозила превратиться в головокружительный роман, и впервые с момента получения заказа я ощутила всплеск оптимизма. Наверное, именно в этот момент нужно было встревожиться. Самый неизменный закон, закон подлости, никто не отменял, однако я забралась слишком высоко в облаках своих фантазий.

Глава 2

ГЕРОЙ НЕ МОЕГО РОМАНА

«Черт с ней, с любовью, когда есть суши и палочки!»

Т/с «Секс в большом городе»

К встрече с клиентом я готовилась основательно. Как правило, именно от первого взгляда зависит успех сотрудничества, потому все пиарщики мира стараются организовывать эту самую первую встречу на нейтральной территории или даже в неформальной обстановке.

Я бы предпочла уютный бар. Как раз вчера Ник говорил о таком, недалеко от ледовой арены. По его словам, игроки нашей команды любили бывать в этом месте, а значит, и моему «образцу нравственности» бы там комфортно.

Впору назначать встречу, но главному менеджеру команды отчего-то взбрело в голову, во-первых, сохранить до знакомства имя заказа в тайне, а во-вторых, показать товар лицом. Заверения, что в этом нет необходимости, а имя мне лучше бы знать с самого начала, главный деспот даже слушать не стал. Ему, видите ли, виднее.

И вот вместо душевной беседы тет-а-тет я вынуждена морозить свой зад в VIP-ложе на матче.

Эх, если бы Ник сейчас находился рядом! Он наверняка стал бы рассказывать о правилах и игроках, а я смогла бы прижаться к его крепкому плечу и получить удовольствие от игры.

— Эй, красотка, не спи! Сейчас начнется жара! — по-свойски ткнул меня в бок какой-то бородатый мужик в зеленой шапке, одетый в джерси с логотипом «Северных волков».

Чтобы не привлекать внимание других людей своей постной миной, я растянула уголки губ в улыбку и изобразила всплеск воодушевления. Сделать это было несложно. Для тех, кто регулярно посещает планерки, подобная пантомима — дело привычное и простое.

Как ни странно, долго насиловать себя не пришлось. Стоило завершиться предматчевой викторине от ведущего, а игрокам выйти на лед, мое любопытство проснулось само собой.

— Сейчас они покажут, кто здесь хозяин! — пуще прежнего взбодрился мой сосед.

— На разминке? — Мысленно извинившись перед Ником, я передвинулась через свободное сиденье и устроилась рядом с фанатом.

— И на разминке тоже, — туманно ответил сосед.

Конечно, сразу понять, что он имеет в виду, мне не удалось, но спустя пару минут.. Неспешная вначале, скорость раскатки увеличилась. Тренировочные броски по воротам все больше стали напоминать пулеметную очередь, а действия вратаря на пяточке — шоу многорукого факира.

«Жара» — самое точное слово, описывающее обычную тренировку. Возможно, меня кто-то спазлил, но теперь даже было интересно, что же предстояло увидеть на игре.

— У Томми, — сосед указал на нашего импортного вратаря, — сегодня пруха. Семнадцать из двадцати двух!

Я окунем вылупилась на своего собеседника. Как он смог сосчитать шайбы?!

— А вот Колька с Пашкой могли бы целиться и точнее. — Синие глаза из-под зеленой шапки недовольно блеснули, и мне вдруг отчетливо показалось, что где-то я их уже видела.

В журнале, по телевизору? Он точно мелькал в каких-то спортивных новостях! Широченные плечи, небольшой шрам на носу... В памяти мелькнуло имя «Андрей», но вот фамилию вспомнить не удалось. Вместо того, чтобы мучить себя, следовало бы спросить в лоб. В конце концов, он первый начал разговор. Но прозвучала сирена, и резко стало не до знакомства.

По правде говоря, когда главный менеджер вручил мне билет на матч, я и не думала, что останусь на трибуне. В моем представлении идеальный просмотр игры должен был проходить в уютном баре ледовой арены с чашечкой чая и кусочком горького шоколада.

Периодически поглядывая на счет, я бы набрасывала планы предстоящей пиар-компании или болтала с барменом об игроках. Вероятно, мне бы даже удалось выяснить, какой же из хоккеистов претендует на статус самого скандального, и еще до встречи я знала бы, чье имя придется обелять.

Это был хороший план! Его одобрил бы даже мой босс. Но совершенно неожиданно события на ледовой площадке увлекли меня так, что о грандиозных идеях пришлось позабыть. Один культурный шок следовал за другим. Первым стал гимн.

Когда игроки команд выстроились для исполнения гимнов, все зрители на трибунах тоже дружно встали, и моя вполне усидчивая пятая точка тоже воспарила в воздух. Некоторые игроки пели, некоторые сурово хмурились, некоторые чесали гульфики, но общая атмосфера вселяла патриотизм.

Чего в этом было больше — стадного инстинкта или эйфории, — определить было сложно. Гимн пели

многие, а ко второму куплету где-то из закоулков моей памяти всплыл текст, и из белокурого памятника я, сама того не заметив, превратилась в исполнителя.

Следующим шоком оказалась медитация. Да-да, вам не показалось. С моим богатым опытом всяческих увлечений, когда перед сиреной вратарь замер, раздвинув ноги и опершись на локти, узнать Мандукасану, знаменитую позу лягушки, не составило труда.

Заметив, куда направлен мой взгляд, всезнающий сосед громко хмыкнул.

— Тренер перед игрой всем нашим чопки вставил, — один уголок губ поднялся вверх, — вот они и спокойны. А этот, канадец, по-русски ни бум-бум. Успокаивается по-своему.

Я чуть не прыснула от смеха, услышав эту теорию. Огромный, как лось, хоккеист у ворот меньше всего казался взволнованным. Он был, скорее, неприступной глыбой льда. Айсбергом, пустившим на дно «Титаник». Однако спорить со своим соседом, у которого даже руки были в татуировках на хоккейную тематику, благоразумно не стала. «Молчи, Лиз, будь умной!» — мысленно произнесла я, как мантру. А минуто спустя, когда началась игра, вообще чуть не перестала дышать.

* * *

Удары по воротам, молниеносные атаки, столкновения у бортика... Черт! Кажется, мне это нравилось! Три периода пролетели, как один. Словно сумасшедшая, в перерывах я записывала в блокноте неожиданные идеи, а во время игры, когда наши забивали решающую шайбу, чуть не сорвала голос.

Возможно, в фанатки «Северных волков» меня записывать было рано, но как способ снятия стресса хоккей вполне мог побороться за первое место с сексом. Мой бывший мог лишь мечтать о таком результате — спустя несколько минут после финальной

сирены от всплеска адреналина у меня все еще подрагивали руки, а в ушах стоял звон, лишаящий здравых мыслей.

Если бы не встреча с главным менеджером и знакомство с таинственным подопечным, я бы точно вызвонила подруг и отправилась в какой-нибудь бар... Лучше могло быть лишь свидание с Ником. Воспоминание о нем пустило теплую волну по телу, и погребенная под яркими эмоциями мудрая часть меня пропущала что-то про аффект и спасенную женскую гордость.

— Елизавета Егоровна!

У выхода из зала меня неожиданно кто-то окликнул.

Розовые мечты пришлось оставить на потом.

— Да! — Я оглянулась, но определить, кто звал, в толпе было непросто.

— Елизавета Егоровна, — над головами показался рукав белой рубашки и модные молодежные часы с цветастым ремешком, — я здесь.

Связь глазами была установлена, но протолкнуться к ожидавшему меня парню удалось лишь спустя минуту и штук сто протиснувшихся мимо мужиков.

— Руслан Игоревич попросил проводить вас к нему. — Сославшись на распоряжение главного менеджера, парень ловко, словно целыми днями только этим и занимался, подхватил меня под руку и потянул куда-то в сторону.

«Значит, знакомить с подопечным будут сразу после матча!» — смекнула я.

— А Руслан Игоревич не просил больше ни за кем заходить? — Мой спутник был последним шансом узнать до встречи имя будущей звезды хоккея.

— Нет! Серебряков звал только вас. — Со мной на бордаже он ловко маневрировал между прохожими и точками по продаже попкорна. — Я вас за